

12.07.2025 1:28:51, Мэри Авдалян

Личное и путь в музыку

фото : Manwllis \ Nemo enim ipsam voluptatem

Певица Ариадна — не просто артистка, а человек с глубокими убеждениями, искренней душой и сильным внутренним стержнем. В её голосе — тепло родного дома, в словах — честность и мужество. Она не гонится за славой любой ценой, но при этом не отказывается от мечты выступить на международной сцене.

Певица Ариадна — не просто артистка, а человек с глубокими убеждениями, искренней душой и сильным внутренним стержнем. В её голосе — тепло родного дома, в словах — честность и мужество. Она не гонится за славой любой ценой, но при этом не отказывается от мечты выступить на международной сцене.

В этой беседе Ариадна делится своим взглядом на творчество, рассказывает о пути, который она проходит без менеджеров и продюсеров, говорит о роли семьи в её жизни и даёт искренние советы молодым артистам. Это не просто интервью — это живой монолог женщины, которая идёт по жизни с песней и не боится быть собой.

Расскажите, когда вы впервые поняли, что хотите посвятить себя пению?

Впервые я поняла, что хочу стать певицей, когда мне было 14 лет. С самого детства я обожала петь, исполняла взрослые песни для родных – мамы, родственников по папиной линии, школьных друзей. Моё первое настоящее выступление состоялось в школьном хоре, где я солировала вместе с сестрой. Наш хор тогда регулярно занимал первые места на конкурсах.

Именно тогда я приняла решение — хочу петь профессионально. Я присоединилась к вокально-инструментальной группе «Эврика», мне было 14 лет. Когда я впервые вышла на сцену как солистка, поняла: это — моё. Я чувствовала себя на сцене как рыба в воде. Несмотря на юный возраст, я ощущала, что могу держать внимание большой аудитории. Этот момент стал поворотным — я решила, что буду певицей. Настоящей певицей.

Насколько важна для вас идентичность греческой (понтийской) диаспоры?

Идентичность греческой диаспоры для меня — это нечто очень личное, глубокое. По маминей линии у нас греческие корни — дед, прадед, прапрадед были греками. У нас в семье об этом никогда не говорили вслух, но я с самого детства чувствовала, что я — гречанка. Это было внутреннее убеждение, не требующее доказательств.

Когда мы приезжали к дедушке, он говорил по-понтийски. Мы не понимали язык, но он звучал так мелодично и родно, будто бы мы всё знали. И когда в дом приезжали гости из Грузии — дедушкины родственники — мы собирались за большим столом, пели, танцевали. Это были настоящие греческие вечера.

В советском паспорте у меня даже была указана национальность — «гречанка». Я всегда знала: где бы ни жила, когда-нибудь окажусь в Греции — на земле своих предков. Тогда, в 80-е и 90-е годы, это казалось невозможным, но я верила. И когда переехала в Грецию, начала учить язык. Я творческий человек, и для меня было важно не просто жить там, а стать частью культуры, петь на греческом языке. Греция стала для меня вторым домом, хотя на самом деле — это был мой настоящий дом. Я чувствовала: я приехала к себе.

Какие этапы в карьере вы считаете ключевыми для своего развития?

В моей жизни было два ключевых этапа, которые сформировали меня как артистку.

Первый — это переезд из Баку в Москву в 15 лет. В Баку я уже начала свою творческую карьеру, пела с 14 лет, участвовала в выступлениях. Но после переезда в Москву мне пришлось начинать всё сначала. Я училась и одновременно строила новую сценическую жизнь. В Подмоскowie, в городе Шатура, где я жила, меня быстро заметили — я была единственной певицей в городе. С 15 до 25 лет я добилась узнаваемости, у меня была активная творческая жизнь. И даже спустя годы, приезжая туда, я ощущаю ту же теплоту — меня помнят и знают.

Второй ключевой момент — переезд в Грецию. Я осознанно выбрала путь заново, уже на другой сцене и в другой культуре. Я начала петь греческий репертуар, хотя не знала языка в совершенстве. Это был настоящий вызов.

Мне пришлось сломать себя, преодолеть внутренние барьеры. Но это было важно — доказать самой себе, что я могу быть артисткой и на этой земле. Я выступала на концертах, телевидении, фестивалях, чтобы заявить: я — греческий исполнитель.

Позже, когда я снова вернулась в Россию, начался третий важный этап. Я вернулась с греческим репертуаром и вновь начала путь с нуля. Надо было объяснить и доказать — я пою греческие песни, я представляю греческую культуру. Я проводила сольные концерты, выступала в арт-клубах, старалась донести до публики дух греческой бузуки.

Я создала свой собственный бренд — «**Вечер в кругу друзей**» Ариадны Прокопиду. Это был формат, где зрители могли слушать живую греческую музыку, танцевать, наслаждаться атмосферой и, конечно, слышать знакомые с молодости русские песни. Я не ограничивалась только греческим репертуаром — для меня важно было сохранять связь с обеими культурами.

Первый мой альбом я записала в Греции, с песнями на греческом и русском языках. Это были известные композиции — не мои авторские, но они отражали мою музыкальную идентичность. В Греции я пела русское, в России — греческое. Вот так я строила мосты между двумя мирами.

Совсем недавно я записала две новые песни на русском языке и сейчас жду, когда они будут готовы к выпуску. Каждый новый этап — как перезагрузка. Каждые десять лет я начинаю всё сначала: новая страна, новая сцена, новая борьба. Это не просто ощущение — это действительно мой путь. Я уезжаю, добиваюсь всего на новом месте и снова возвращаюсь — чтобы идти дальше.

На какие музыкальные стили и исполнителей вы ориентируетесь, когда работаете над новыми песнями?

У меня есть свой собственный стиль, которого я неизменно придерживаюсь. Это стиль, в котором звучит только любовь и вдохновение. Конечно, бывают и исключения — песни о предательстве, о боли, о ревности. Но всё это — часть жизни. Моя музыка — это лайки программа. Здесь, в Греции, её называют «лайки мусики», а в других странах — «народные песни, фольклор». Но это не то же самое, что, скажем, русские или греческие народные песни в их классическом понимании. Лайки — это песни, которые отражают жизнь, чувства, истории.

Мне близок также и жанр эндишно. Это современные греческие песни, наполненные эмоцией и содержанием.

Часто, когда люди говорят мне: «Мы не понимаем греческий, но чувствуем, о чём вы поёте», — я понимаю, что всё передаётся интонацией, мимикой, жестом, самым стилем исполнения. Это, в основном, песни о любви, в которых, как в небольшом спектакле, сплетаются разные чувства: и вдохновение, и боль, и страсть.

Бывает, что, выйдя на сцену, я вдруг чувствую — сейчас я хочу исполнить ту песню, которую даже не планировала. Это зависит от атмосферы, от зрителя, от эмоционального потока. Иногда концерт превращается в живой диалог, когда программа может меняться прямо на сцене. Всё рождается в моменте — и это прекрасно.

Да, в планах есть большой проект. До пандемии у меня проходили сольные концерты на крупных площадках — таких, как ЦДРИ и другие залы. Сейчас я хочу возобновить этот формат. Рабочее название программы — «В кругу друзей». Это будет серия душевных, тёплых вечеров с живыми выступлениями.

Конечно, для этого нужно многое: собрать команду музыкантов, подготовить программу, найти подходящие площадки. И я активно этим занимаюсь.

Параллельно я работаю над студийной записью новых песен. Планируется выпуск альбома на русском языке. Мы уже начали подготовку, и когда диск будет готов — вы обязательно его услышите. Важно пройти весь путь — от идеи до реализации, и, как говорится, конечную оценку даст зритель. А для меня это самое главное.

Как вы совмещаете материнство и музыкальную карьеру?

Это очень непросто. У меня есть дочь, и я прекрасно понимаю, что часто уделяю ей меньше времени, чем хотелось бы. С раннего детства она знала, что мама постоянно на гастролях, на концертах. Конечно, мне всегда хотелось быть рядом, но работа требовала поездок, выступлений.

Иногда я устраивала ей сюрпризы — прилетала неожиданно, и мы проводили время вместе. Сейчас она живёт в Греции. Иногда она приходит на мои концерты, и мы вместе наслаждаемся музыкой. Я старалась всегда объяснять ей, куда еду и почему. Говорила: «Аннушка, жди маму, я скоро вернусь». И она всегда понимала. Она у меня очень творческая и чуткая.

После каждого выступления я старалась компенсировать своё отсутствие — это могли быть прогулки, обед в любимом месте, посиделки в кафе или просто вечер вдвоём дома. Эти моменты были для неё настоящим счастьем. Сейчас она уже взрослая, понимает мой ритм жизни, и всё равно говорит: «Мама, я тебя понимаю».

Мы постоянно созваниваемся, общаемся. И как только появляется возможность — я лечу в Грецию, даже если это всего один час, чтобы выпить вместе кофе или посидеть в таверне. Иногда мы собираемся всей семьёй — с родственниками. Правда, они шутят: «*Ты нам уделяешь меньше времени, чем зрителям*». И я понимаю их. Но что делать? Это моя работа, моя жизнь.

Стараюсь находить баланс. А дочка моя всегда говорит: «Мама, ты нужна людям. Не переживай, я всё понимаю». И это для меня — огромная поддержка. Хотя, конечно, я по ней очень скучаю.

Что даёт вам силы, когда нужно справиться с усталостью и нехваткой времени для себя?

Честно скажу — силы мне даёт мой зритель. По-настоящему даёт. Когда мы готовимся к концерту, понимаем, что впереди два, три, а иногда и пять часов выступления. Это нужно выдержать — физически, морально, эмоционально. И вот после каждого концерта, каждого выступления, каждой поездки с моим коллективом — да, я чувствую себя уставшей, словно выжатый лимон.

Но я понимаю: этот день не прошёл зря. Сегодня были зрители, были слушатели, которые меня увидели, услышали, аплодировали, пели со мной, танцевали. Это придаёт сил. Каждый раз, возвращаясь домой — будь то на поезде, в самолёте, в машине — я говорю себе: «*Нет больше сил, всё, не могу*». А потом собираюсь, беру себя в руки и думаю: «*Нельзя останавливаться. Нужно идти дальше*».

Меня поддерживают мои родные, близкие. Мы все люди, у нас бывают трудности. Но зрителю не объяснишь, что у тебя внутри. Иногда выходишь на сцену, а на душе — слёзы, боль, тревога. Но ты не имеешь права это показать. Собираешь всё в кулак, улыбаешься, поёшь — а потом снова в суету, снова в будни.

И всё же именно зритель, слушатель, мои родные дают мне опору. Благодаря им я живу этой жизнью, творю, пою.

Я всегда говорю со сцены: пока есть вы — есть и мы. Ведь если нет зрителя, нет и артиста.

А ещё мне даёт силы моя дочка. Когда я особенно уставшая, она смотрит на меня и говорит: «*Мама, я знаю — ты всё можешь*». И это для меня — бесценная поддержка.

Какие темы в песнях для вас наиболее важны — любовь, родственные связи, идентичность?

Безусловно — любовь. Это даже не обсуждается.

Когда мы формируем концертную программу, я всегда выбираю песни, которые близки сердцу. Я никогда не буду петь песню, которая мне чужда, даже если она авторская. А если это чужая песня — тем более. В репертуаре у всех исполнителей есть и чужие композиции, но исполнять можно только то, что чувствуешь.

Почти все мои песни — о любви. О чувствах между людьми. Иногда — об измене, где любовь переплетается с болью, с возвращением. Это и есть жизнь. Каждая песня — это история. Я проживаю её, будто всё это происходило со мной.

Любовь — всегда актуальна. Родственные связи тоже важны. Но если говорить о главной теме — это, конечно, любовь. Она звучит в каждой ноте.

Расскажите об одном из своих самых эмоциональных выступлений или треков — что это был за опыт?

Каждое выступление — эмоциональное. Без эмоций невозможно творить, если ты действительно живёшь сценой.

Но особенным стал сольный концерт в Москве. И особенно — потому что на нём присутствовала моя дочь. Она живёт в Греции и редко бывает на моих выступлениях. А в тот раз — приехала.

Я всегда ориентируюсь на неё в зале. Она сидела близко к сцене, и я постоянно ловила её взгляд. Перед песней «Если есть Бог» — я хотела сказать вступительное слово, как делаю перед каждой композицией — но не смогла. Начала петь — и не смогла. Ком в горле, всё внутри перевернулось.

Мы с дочкой многое пережили. И в тот момент между нами была эта песня. Она встала, вышла на сцену, обняла меня — и мы вместе спели её. Я даже не поняла, как это произошло. Эмоции были огромные.

Когда мы закончили, я осознала: роднее её у меня никого нет. Этот момент я запомню навсегда.

Как вы выбираете песни — пишете сами или работаете с авторами/композиторами?

Я всегда подхожу к выбору песен очень осознанно. Готовя программу, в первую очередь смотрю на содержание: о чём песня? Что она несёт слушателю? Как я сама её воспринимаю?

Мы проводим репетиции с музыкантами, и часто бывает: песня не ложится, не откликается внутри. В таком случае я её не пою. Даже если песня написана специально для меня — если она не задевает душу, я её не беру.

Иногда среди трёх-четырёх предложенных треков одна вдруг попадает точно в сердце. Тогда я начинаю с ней работать. А если не зацепило — значит, не моё.

Часто мне говорят: «Ариадна, вам подошла бы вот та песня». Но я пою только то, что чувствую. Если тронуло меня — тронет и зрителя. Тогда он поймёт, о чём я пою. И неважно, на каком языке — русском или греческом. Именно эти два языка — мой репертуар, мой стиль. Английские песни я не исполняю.

Каждую песню я слушаю по несколько раз, вдумываюсь, вживаюсь в неё. Только после этого решаю — брать её в концерт или нет.

Взгляд в будущее: куда вы хотите двигаться дальше — международная аудитория, кино, социальные кампании?

Конечно, хочу. Будет странно, если скажу иначе. Любой артист мечтает, чтобы его творчество вышло за рамки родного города, страны — и стало международным. Это естественно.

Я уже выступала за рубежом — в Греции, в Израиле. Там есть свой зритель, своя аудитория. И всё это стало результатом моего труда. Да, я бы хотела дать сольный концерт на большой международной сцене — и надеюсь, это ещё впереди.

Кино? Да, безусловно. Были предложения, но в своё время я отказалась, потому что не чувствовала себя готовой к тем ролям. А зря соглашаться не хотела. В театре играла — была театральная студия, мы ставили спектакль, который получил признание на московском конкурсе. Я исполнила там главную роль. Это был очень важный опыт.

Конечно, чтобы выйти на новый уровень, нужны люди, команда. Один человек не может всё делать сам. Мы, творческие люди, должны творить, а менеджер, продюсер — заниматься продвижением. Пока у меня нет такой команды. Всё, чего добилась — сделала сама.

Если однажды найдутся люди, которые поверят в моё творчество и захотят помочь — я буду только рада. Но пока иду вперёд сама, своими силами. И всё равно верю — многое ещё впереди.

Что бы вы посоветовали молодым талантам из греческой диаспоры или самой Греции?

Сегодня очень много молодых и талантливых исполнителей. Я знаю некоторых из них лично — мы выступаем вместе, общаемся, они советуются со мной. Мы поддерживаем связь. Молодёжь часто обращается за советом — и ради Бога, я всегда была и буду рядом с молодыми. Потому что молодёжь — это наше будущее.

Если говорить о начинающих музыкантах, мой главный совет такой: выходя на сцену, пойте от души, выступайте искренне, будьте настоящими. Потому что зритель чувствует всё — он всегда поймёт, кто стоит перед ним. Можно быть на сцене два, три, даже четыре года, а потом исчезнуть. Это не путь творческого человека.

Важно, чтобы вас действительно полюбил слушатель. Чтобы он хотел вас слушать. А для этого нужно быть собой, а не просто следовать моде. Сегодня — один хит, завтра — другой. Но если вы идёте за трендами, а не за сердцем, вас скоро забудут. Поэтому я всегда говорю: главное — оставаться настоящим. Только так вас будут слушать и помнить.

Как вы видите себя через 5–10 лет? Какие цели ставите?

Моя главная цель — здоровье. Моё здоровье и здоровье моей семьи. Чтобы все были живы и здоровы — вот что для меня самое важное на ближайшие десять лет.

Планировать сложно, но на ближайшие пять лет у меня всё чётко: я певица, я должна петь, радовать слушателя, продолжать творить. Это моя природа — я творческий человек, и мне необходимо выражать себя через музыку.

А что будет через десять лет? Пусть всё будет хорошо. Главное — здоровье. А всё остальное Господь расставит по местам.

Личная философия. Ваше кредо как артистки и как матери?

Моё жизненное кредо — идти вперёд, преодолевая все преграды. Это — как артистка. Идти по жизни с песней. Я пела, пою и буду петь. Это мой девиз.

А как мама могу сказать: всё, что я делаю, я делаю ради своей семьи. Ради своей дочери. Для меня на первом месте — не сцена, не карьера, а моя семья. Моя дочь. Я — мама. Всё остальное — потом.

Что для вас является символом настоящего успеха в жизни?

Для меня подлинный успех — это искренность. Это умение любить, ценить, прощать. Без этого нет ни счастья, ни настоящего успеха.

А успех — это идти вперёд, несмотря ни на что. В жизни бывает всё: взлёты и падения, любовь и предательство. Но ты проходишь через это, переживаешь — и продолжаешь путь. Вот что важно.

Я всегда говорю: чтобы понять, что такое настоящие ценности, нужно прожить всё. Только пройдя через испытания, человек становится по-настоящему сильным и счастливым.

Ариадна — яркий пример того, как искренность, труд и любовь к своему делу могут прокладывать путь в искусстве. Её слова — напоминание о том, что главное в жизни и на сцене — оставаться настоящим и верить в себя.